

АНАСТАСИЯ
РУБАШЕВСКАЯ

Норвегия изнутри

как на самом деле
живут в стране
фьордов и викингов?

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 908(481)
ББК 26.89(4Нор)
P82

Во внутреннем оформлении
использованы иллюстрации:

nasharaga, Simple Line, Yanina Nosova, KURSI DESIGN,
Modern Visual Agency, samui, Derplan13, valeriiab3,
Valenty, tetiana_u, abstract.rita / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Рубашевская, Анастасия.

P82 Норвегия изнутри. Как на самом деле живут в стране фьордов и викингов? / Анастасия Рубашевская. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (Глазами других. Как на самом деле живут в разных странах? (покет)).

ISBN 978-5-04-209882-6

Норвегия — одна из самых красивых и уникальных стран мира, расположенная на севере Европы. Родина викингов славится невероятной природой, впечатляющими фьордами, сказочными горными пейзажами, а еще здесь можно увидеть северное сияние!

Анастасия Рубашевская переехала в Норвегию много лет назад. В книге она поделится всеми нюансами жизни в этой удивительной стране, расскажет, как переехать в королевство и с какими подводными камнями придется столкнуться по приезде.

УДК 908(481)
ББК 26.89(4Нор)

ISBN 978-5-04-209882-6

© Рубашевская Анастасия, текст,
2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Содержание

Введение	5
Как я оказалась в Норвегии?	9
Первые удивления после переезда в Норвегию	16
Как я пошла работать раньше, чем учиться	24
Моя учеба в норвежской магистратуре	32
Типы виз и способы переезда	41
Как найти работу в Норвегии и страшно ли ее потерять?	51
Иностранцы: почему норвежская экономика рухнет без трудовой миграции	61
Как получить вид на жительство? А гражданство? Что это дает?	69
Налоги: страшно, но оптимистично	70
Земля Королевы Мод	91
Чудеса коммуникации — независимость без кровопролития	103
Норвежское золото	112
Кому принадлежит власть в Норвегии?	119
Служба социальной защиты, которая действительно защищает	129
Профсоюзы и забастовки — друзья демократии или враги экономики?	141

Норвегия изнутри

Ипохондрик — любой иностранец в глазах скандинава	149
Семья — ячейка общества, но можно и без штампа в паспорте	165
Как я родила трех детей и изменила отношение к родительству	173
Воспитание детей в Норвегии	183
Декрет в Норвегии. Равные права родителей	191
Норвежский детский сад — лучшее сочетание цены и качества?	201
Школа — это весело	217
Водительские права и общественный транспорт	225
Как мы купили свой первый дом в Норвегии без накоплений	245
Норвежский язык	254
Религия в жизни норвежцев	262
Время повышенной опасности для городских клумб	273
Экология и экономика	280
Отпуск и свободное время — как и где отдыхают норвежцы	295
Жизнь на свежем воздухе	305
Что такое законы Янте?	316
Праздники и традиции	321
Национальный день Норвегии	332
Трава на крыше, или Национальный норвежский стиль	341
Традиции: вкусные и не очень	353
Зачем туристы приезжают в Норвегию	365
Заключение	380

Введение

Мама приехала навестить нас в Норвегию, когда моему второму сыну исполнилось три месяца. Это не первый ее визит: она уже приезжала во время предыдущих родов и даже сопровождала меня тогда. Мы обе думаем, что это была не лучшая идея.

Мы пришли с прогулки, старший сын — в садике, младший посапывает в коляске. Телефон беззвучно провибрировал: пришло текстовое сообщение. Моя двоюродная сестра написала, что наша бабушка, мама моей мамы, попала в автомобильную аварию и ее отвезли в больницу. Бабушке на тот момент было 77 лет. Ее подвозили с дачи, и в их машину врезалась другая машина.

Есть в жизни моменты, меняющие жизнь раз и навсегда. Принято считать, что это что-то очень существенное, например, дать согласие стать чьей-то женой или предложить свою руку и сердце, родить ребенка или встретиться с опасностью. Но когда правда случается такой момент, все происходит совсем не так. Для меня тот случай с бабушкой стал именно

Есть в жизни
моменты, меняющие
жизнь раз и навсегда.

таким — самым страшным моментом в эмиграции, ведь ты не можешь быстро оказаться рядом, а бывает, что и вовсе не можешь приехать.

Моя мама впала в панику: ее мать в больнице в Беларуси, а она в Норвегии. Что делать? Билеты. Лето. Купить билет на тот же день из маленького города в Норвегии почти невозможно. Бабушка не брала трубку. Волнение росло. В голове крутилась мысль: «Все из-за меня, мы должны вернуться домой». Я позвонила своей лучшей подруге и попросила ее поехать в больницу. Бабушка была в сознании, и мы смогли с ней поговорить. Тогда мама успокоилась и согласилась не срывать, но с тех пор она больше не прилетала.

Меня зовут Настя, и 13 лет назад я согласилась оставить Минск и переехать вслед за мужем в Норвегию на два года. Супругу предложили там место в магистратуре. Я должна была пробыть в Норвегии год, максимум два. Первый из них закончился, и вдруг муж поступил в аспирантуру, а это еще

четыре года. Защита диплома — покупка дома — рождение ребенка — переезд в США — и обратно в Норвегию. Мы никогда не планировали оставаться здесь навсегда.

Всего в моей жизни было три серьезных переезда. Из Орши в Минск, из Минска в Молде и из Молде в Ставангер. Мне было

страшно каждый раз, я переживала их через силу, иногда даже плакала. Но сейчас мне кажется, именно это и имеют в виду, когда говорят: «Все, что ни делается, делается к лучшему». Не думайте, что переезд в другую страну сам по себе сделает вас счастливее. Многие эмигранты, как и умиряющие, проходят через отрицание, гнев, торг, депрессию

**Норвегия – страна
«налево от России»,
ее соседка. И вы удивитесь,
как мало вы знаете
о ней.**

и смирение. Если взвесить все за и против, может оказаться, что в колонке «минусов» только одно слово — «семья». Но именно она может сделать решение о переезде тяжелым. Ведь большая часть семьи: родители, тети и дяди, братья и сестры — остаются на родине, а вы уезжаете. Вы постепенно пропадаете с семейных фотографий и застолий, связь становится такая тонкая, что легко может порваться.

Мы долго не решались остаться в Норвегии навсегда, но она сама приняла нас, а мы будто бы согласились стать ее частью. Однажды оказавшись на испанском острове без документов, мы смогли ощутить заботу и понимание норвежских властей. Норвегия пустила нас обратно без нужных бумаг, а вот Беларусь не захотела. К тому же для наших детей Норвегия была родиной еще до того, как они стали ее гражданами. Поэтому решение остаться на ПМЖ оказалось естественным.

Я просто ненавижу холод, у меня на него аллергия. Как же я оказалась в Норвегии и чем она меня подкупила? Я «продалась» этой стране даже не за самую высокую зарплату в Европе, не за пособия и не за дом в ипотеку. Я не влюбилась ни в одного отдельно взятого норвежца.

Чем же Норвегия меня покорила? Природа? Это банально: о красоте норвежских фьордов слагают легенды. Погода же дождливая и холодная, но все равно норвежцы на седьмом месте в списке «самых счастливых стран». Это вдохновляет! Норвегия научила меня ценить мелочи: каждый солнечный день бесценен, ты не можешь провести его дома, а куда бы ты ни отправился, найдешь красоту. Норвежцы довольствуются малым — 96% прибыли от продажи нефти идет в Фонд будущих поколений. В стране продается больше электромобилей на человека, чем где бы то ни было в мире, а мусор убирают сообща.

Норвегия изнутри

Каждый год ООН публикует рейтинг стран по Индексу человеческого развития. Только задумайтесь — фактически это уровень развития людей в конкретной стране. Для оценки используются несколько показателей: уровень жизни, уровень грамотности, образования и продолжительность жизни. Индекс публикуется с 1980 года, а на вершине списка были всего пять стран. Норвегия возглавляет его чаще остальных.

Норвегия — страна «налево от России», ее соседка. И вы удивитесь, как мало вы знаете о ней. За 13 лет узнать о Норвегии все вряд ли получилось и у меня, но я поделюсь с вами всем, что видела, слышала или испытала на себе.

Как я оказалась в Норвегии?

Я стояла возле кованой калитки норвежского посольства в Киеве в толпе незнакомых мне людей. Все условия получения студенческой визы были соблюдены, но страх перед отказом заставлял сердце колотиться. Это был июнь 2010-го, тепло и солнечно, но меня инстинктивно знобило от страха. Через 40 минут я выйду из посольства с визой в паспорте.

Еще год назад я не собиралась учиться за границей и переезжать, но случилось событие, которое навсегда изменило мои планы. Ничего громкого или драматичного, просто череда обстоятельств привела меня к тому, что я переехала в Норвегию и живу тут уже 13 лет.

Все из-за любви

Все началось с истории любви. Обычная история: мы — два студента разных вузов, которые познакомились во время подработки в одном известном ресторане быстрого питания. Мы дружили несколько лет, прежде чем сила притяжения, помноженная на градус опьянения, все изменила. Неловкость

следующего утра переросла в историю настоящей любви. Через три месяца мы стали жить вместе, еще через три я получила предложение, от которого не хотела отказываться.

Мы начали готовиться к свадьбе, она планировалась через год. Он студент пятого курса, я получила диплом экономиста полгода назад и применяла знания в небольшой мебельной фирме. У моего будущего мужа близилось время выпускных экзаменов и защиты диплома. Декан факультета пригласил его к себе и предложил поучаствовать в программе обмена студентами и продолжить обучение в магистратуре... в Норвегии.

Я узнала об этом в разгар рабочего дня. Телефон провибрировал на столе, и я отвлеклась от собеседования с кандидатом в отдел продаж, которое проводила первый раз в жизни. Думаю, это выглядело не слишком профессионально, но какая-то неведомая сила потянула проверить сообщения.

«Мне предложили магистратуру в Норвегии», — прочитала я известие от будущего мужа и отложила телефон. Собеседование я все же закончила, и девушка получила работу. Остаток дня я пыталась дозвониться будущему мужу, чтобы получить больше информации. Он не отвечал. Спустя бесконечное количество попыток мне пришло СМС: «Обсудим все вечером, дома». Это был один из самых длинных дней в моей жизни.

Из потока выбрали четырех студентов, в их число попал не только мой будущий муж, но и его бывшая девушка. Ситуация накалялась. Я человек не ревнивый, но курс по планированию и оценке рисков в университете, а возможно, и бразильские мыльные оперы сделали свое дело.

Я не собиралась переезжать и никогда не думала об эмиграции. Было решено, что я останусь дожидаться любимого на родине, только в качестве законной супруги. Мы сыграли

свадьбу в июне, а в августе мой муж ехал на учебу в Норвегию. Вооружившись новым ноутбуком, котенком и абонементом в спортзал, я осталась ждать любимого в Минске.

Мы изучаем варианты переезда

Моего терпения хватило на два месяца. В одном из ежедневных разговоров я сказала: «Ты не мог бы узнать, как я могу приехать к тебе на эти два года?» Тут-то все и началось.

Оказалось, что я могу получить визу для воссоединения семьи. Мы стали собирать документы. От принимающей стороны требовались финансовые гарантии. Вова, так зовут моего мужа, устроился на работу в пиццерию. Я подала документы на визу в посольство Норвегии в ноябре. Срок рассмотрения визы — от двух недель до двенадцати месяцев. Шло время, а ответа все не было. Мое терпение меня подвело и на этот раз.

После начала учебы Владимир узнал, что некоторые студенты приехали учиться не по программе обмена, а поступили на общих основаниях. Я решила попробовать поступить в магистратуру по специальности «логистика», мое экономическое образование хорошо для этого подходило. Никаких вступительных экзаменов там нет, принимают на основе оценок, полученных за время обучения на бакалавра или специалиста. Я заверила и перевела на английский очередной пакет документов. В те годы даже уровень знания английского подтверждать было не

Обычная история:
мы – два студента разных вузов, которые познакомились во время подработки в одном известном ресторане быстрого питания.

надо, достаточно было получить справку из общеобразовательной школы о том, что в течение 6 лет я изучала иностранный язык.

В середине апреля пришел ответ, что меня берут в магистратуру. Тогда я рассматривала учебу как способ воссоединения с любимым, хотя бы на год. Я никогда не думала, что буду учиться в магистратуре. Тем более в магистратуре в Норвегии. И уж точно не думала, что останусь там жить. В 2010 году учеба рассматривалась как вынужденная мера.

Получив подтверждение поступления в университет, мы столкнулись с двумя проблемами. Во-первых, нужно было быстро найти 10 000 евро и положить их на норвежский счет. Во-вторых, я уже подала документы на другой тип визы. Нужно было узнать, как все уладить в посольстве.

Обучение в Норвегии в те годы было бесплатное. Но на стипендию от государства могут рассчитывать только студенты, приехавшие по учебным программам обмена с другими университетами. Такие, как мой муж. Ему выплачивали стипендию и не требовали никаких финансовых гарантий. Мне же требовалось доказать, что у меня есть деньги на год учебы как минимум. Согласно расчетам норвежцев, сумма в эквиваленте на те годы составляла 10 000 евро. Благодаря работе в пиццерии и нашим накоплениям у нас была половина суммы. Вторую часть мы одолжили у родственников и друзей. Удача состояла в том, что можно снять всю сумму, как только оказываешься в стране, и вернуть долги. Так мы и сделали.

С посольством проблемы решить было сложнее. Я выяснила, что решения по визам принимаются не в посольстве, все дела отправляются в UDI — норвежскую иммиграционную службу, в Осло. Никто не мог гарантировать мне, что я получу решение по визе на воссоединение семьи к августу,

ведь срок рассмотрения до 12 месяцев, а подавала документы я в начале ноября. Поэтому мы решили написать прошение о прекращении рассмотрения моего дела и подать документы на студенческую визу, решение по которой принимают гораздо быстрее. К слову, деньги, уплаченные за визу на воссоединение с семьей, мне никто не вернул, а за студенческую пришлось платить новый сбор.

И вот я выхожу из посольства с заветной визой в руках. Тогда у меня был подключен только СМС-роуминг, и я принялась писать самые эмоциональные сообщения, на которые была способна.

Мы улетели на два года тринадцать лет назад

Супруг приехал на каникулы в середине июля, а обратно мы отправились уже вместе. Мы улетели в Норвегию субботним утром в августе 2010 года. Минск — Рига — Осло — Молде, и к 16:00 приземлились в пункте назначения. Мне повезло: светило солнце, и ожидания не сильно расходились с реальностью. Всю дорогу из Осло я не сводила глаз с горных хребтов, длинных узких ущелий и фьордов. Ложбины были темно-зелеными, горные склоны — серо-бурыми, а на верхушках гор поблескивал белый снег. Поддавшись порыву, я стремилась рассмотреть все больше, невзирая на спящего у окна попугайчика.

Я нечасто летала на самолетах до этого, но аэропорты всегда внушали мне чувства волнения и напряженности: охрана, полиция, стрелки и указатели, четкие правила и паспортный контроль. Аэропорт Молде — это совсем другое дело. Это одноэтажное небольшое здание, там нет «рукавов» для посадки и высадки пассажиров, поэтому все спускаются

по трапу и идут в зал получения багажа. Я была удивлена, когда из зала прилета выскочила женщина и обняла одного из пассажиров нашего самолета буквально на летном поле. Оказалось, что попасть в зал получения багажа можно, когда кто-то из него выходит и автоматическая дверь открывается, так как там нет никакой охраны. Забегая вперед, скажу, что спустя два года я сделаю точно так же.

Мы вышли из аэропорта с двумя чемоданами, в которые была сложена вся наша жизнь, и отправились на остановку автобуса. Общежитие и университет находятся на другом конце расположенного вдоль фьорда города. Поэтому у меня была возможность увидеть почти все районы по пути к месту нашего жительства. Основное, что вам нужно знать о Молде, — поездка из одного его конца в другой с учетом остановок занимает 20 минут.

Выйдя из автобуса, мы спустились с пригорка и оказались во дворе студенческих общежитий семейного типа — четыре пятиэтажных здания стояли вокруг небольшой детской площадки и нескольких парковочных мест. Общежитие напоминало двухкомнатную квартиру: гостиная, совмещенная с кухней, ванная и спальня. И это были лучшие жилищные условия, которые у меня когда-либо были раньше. До переезда мы снимали двухкомнатную квартиру с девочкой-соседкой. Тут ощущались простор и свобода.

Мебель была минималистическая и по-скандинавски аскетичная, кухонной утвари, посуды, постельного белья, полотенец, ковров и штор на окнах не было. Что-то муж уже приобрел в течение прошлого года, но одеяло и подушку для меня нужно было купить уже сегодня.

Мы оставили чемоданы и отправились в центр города, чтобы найти все необходимое. В субботу магазины закрывались в шесть часов вечера, и нужно было поторопиться.

Закончив, мы вышли из торгового центра, и я увидела палатку с плакатом, на котором была нарисована клубника.

— Клубника в августе?! — удивилась я, указав на плакат.

— Да, сейчас киоск закрыт, уже все распродали на сегодня.

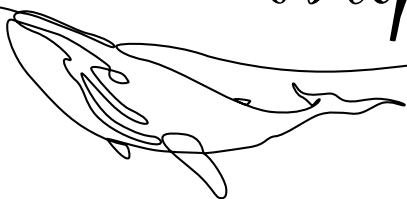
Они открываются каждое утро с середины июля и продают местную клубнику, — прокомментировал ситуацию мой муж.

Так я узнала, что норвежская клубника вызревает только в середине июля и стоит очень дорого. На плакате было написано: «250 граммов за 25 крон»¹. В моей семье клубнику покупали и продавали ведрами, поэтому 250 граммов даже представить было сложно. Пройдет 5 лет, прежде чем я оценю норвежскую клубнику по достоинству и научусь довольствоваться малым.

Вернувшись в общежитие, мы снова отправились в магазин. На этот раз — за продуктами. Магазин находился неподалеку. До этого дня я считала себя шопоголиком, но первый день в Норвегии, кажется, исцелил меня от любви к магазинам.

¹ 1 Норвежская крона равна 8,92 рубля на август 2023 года.

Первые удивления после переезда в Норвегию

Семейное воскресенье

Я прилетела в Норвегию в августе, была суббота. Первое удивление поджидало сразу по прилете в местном магазине. Оказалось, что магазины в Норвегии не работают по воскресеньям. Я говорю не только о торговых центрах, но и о продуктовых. Норвежцы считают, что воскресенье — семейный день. Принято вместе с близкими ходить в поход, играть в боулинг или смотреть фильм. В моем детстве воскресенье тоже был семейный день, и мы тоже ходили в походы. В походы по рынкам — вещевому и продуктовому. Национальная воскресная забава, если, конечно, не нужно ехать на дачу или в деревню. Мы обходили рынок дважды, чтобы найти самое подходящее по лучшей цене. Так прошло мое детство в городе Орша, недалеко от границы Беларуси и России.

Со временем я переехала в Минск, и рынки к тому времени пропали, вернее, они превратились в торговые центры. И гулять по ним стало гораздо приятнее. Привычка, сформированная годами, — провести воскресный день на «охоте» за ненужными вещами по отличной цене. В Норвегии к отсут-

ствию «воскресной охоты» в магазинах я привыкала много лет. Окончательно излечила меня лишь коронавирусная инфекция. Во время локдауна магазины не были закрыты, но вылазки на шопинг были небезопасны. Тогда мы перешли на покупки в онлайн-магазинах, это экономит огромное количество времени. Сейчас мы научились тратить освободившееся время на семейные развлечения, и этому, хоть и не сразу, нас научила именно Норвегия.

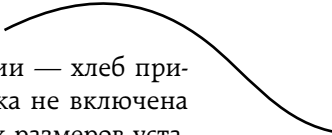
На самом деле по воскресеньям закрыты не все торговые точки, есть так называемые «воскресные магазины». Их немного, и находятся они не в каждом городе. Государство очень жестко регулирует работу таких магазинов: вся прибыль, полученная от продажи продуктов в воскресенье, облагается повышенным налогом. Кроме того, помещение, используемое для «воскресного магазина», не должно превышать 400 квадратных метров. Это в 2–3 раза меньше, чем обычный магазин. Такие точки часто открывают как пристройки к основному магазину. Несмотря на то что норвежцы привыкли не ходить за покупками по выходным, в «воскресных магазинах» всегда очередь. Люди берут обычно один-два продукта: хлеб и молоко, замороженную пиццу и сыр, муку и варенье.

Норвежцы считают, что воскресенье – семейный день.

Самообслуживание и стоимость тары

Другие особенности магазинов Норвегии — хлеб придется резать самому, а в стоимость напитка не включена стоимость тары. Хлебoreзки внушительных размеров уста-

новлены в хлебных отделах каждого норвежского магазина. Сам хлеб лежит на полке в открытом бумажном пакете, на котором написано название и нанесен штрихкод. Нужно сперва достать его из пакета, открыть крышку хлеборезки, положить туда хлеб, и как только крышка закроется, электрическая хлеборезка сделает свое дело. Поначалу такое решение мне показалось небезопасным. Но, приглядевшись, поняла: машина не начнет работу, пока крышка не закрыта,

Другие особенности магазинов Норвегии – хлеб придется резать самому, а в стоимость напитка не включена стоимость тары.

а внутрь помещается только батон. Но красная кнопка аварийной остановки машины, расположенная на лицевой стороне, пугает меня каждый раз.

Норвежцы все еще собирают и сдают тару. Если стеклянные и консервные банки просто выбрасываются в отдельную мусорку, то пластиковые и алюминиевые бутылки имеют залоговую стоимость. Как же меня возмущало это правило первые годы! Вот представьте, вы приходите в магазин — у вас в кармане 20 крон, вы хотите купить бутылочку напитка, который стоит 20 крон. По крайней мере, так написано на ценнике. Но на кассе оказывается, что нужно заплатить еще и за аренду бутылки — 2–3 кроны, в зависимости от размера емкости. Это «правило тары» касается всех банок с напитками, будь то вода, соки, лимонады, пиво или сидр.

Стоимость тары не написана на ценнике, и меня это изрядно раздражало, ведь при всем моем желании я не могу купить напиток без упаковки.

— Теоретически вы можете, — говорит мой норвежский коллега Эрик. — Вы можете взять кувшин из дома, купить

напиток, перелить его сразу в кувшин, а тару сдать в магазине и получить деньги назад.

Я думаю, что заплатить и вернуть не то же самое, что просто не платить. Автоматы для приема тары установлены на входе в любой продуктовый магазин. Нужно просто положить в него бутылку, он считает штрихкод и выдаст чек, который можно обналичить в кассе магазина или оплатить им покупки. Автомат сортирует пластиковую и металлическую тару и спрессовывает ее, а затем магазин передает это дальше на переработку.

Купить выпивку не так-то просто

Кроме ограниченного времени работы продовольственных магазинов меня поджидал еще один сюрприз. В Норвегии спиртное в магазинах продают только слабоалкогольное. Крепкий алкоголь, в том числе пиво крепче 4,8%, продают только в магазинах государственной монополии Vinmonopolet. Они работают с 10:00 до 18:00 в будни и с 10:00 до 16:00 в субботу. Есть небольшие города, где таких магазинов нет, но алкоголь можно заказать на сайте. Он придет в течение трех-четырёх дней в почтовый киоск — такие сейчас находятся в продуктовых. Алкоголь в Норвегии очень дорогой, большие акцизные пошлины и налоги с продаж увеличивают его стоимость почти вдвое.

Вы удивитесь, но в то же время купить алкоголь в Норвегии иногда дешевле, чем в других странах Европы. Это происходит с дорогими брендовыми винами, которые раскупают по квоте. Производитель определяет, сколько бутылок получит каждая страна. Норвегия, получая свою квоту бутылок, распределяет их между магазинами страны, а цена рассчитывается по обычной схеме. Получается, государство

не стремится заработать дополнительную прибыль на редком вине, оно продает его, как и другие вина. Когда любители этого напитка узнают, что в норвежских магазинах ожидается поставка редких вин, возле магазинов организуется целый палаточный лагерь. Люди занимают очередь за ночь до приезда. Вино продают по одной бутылке в руки. И стоит оно в несколько раз меньше, чем в Европе.

Молочная монополия

Норвежское правительство владеет монополией не только на ввоз и продажу алкоголя, но и на производство и реализацию молочных продуктов. Это не значит, что норвежцы лишены возможности полакомиться итальянской моцареллой или французским шабли. Просто ввозные пошлины на импортные продукты большие, это и формирует высокую стоимость.

В целом ассортимент норвежских магазинов очень скудный. Мало где есть отделы с кулинарией, а прилавков, заваленных пирожными и тортами, я вообще не встречала. Конечно, есть булочные и кондитерские, их немного, но при желании можно побаловаться свежей выпечкой.

«Проще сделать выбор из двух производителей молока и молочных продуктов, чем тратить время на принятие решения, выбирая из нескольких».

Ассортимент молочной продукции в большинстве своем сводится к двум производителям — Tine (Тине) и Q (Кю). Еще 15–20 лет назад каждый город имел свой молокозавод и поставлял молоко в региональные магазины. Со временем процедура контроля качества ужесточалась, и два ключевых